

June 2007
**Gulag Camps, 1959-73. Folder 19. The Chekist
Anthology**

Citation:

"Gulag Camps, 1959-73. Folder 19. The Chekist Anthology", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/111106>

Summary:

Mitrokhin provides an overview of several corrective labor camps in different parts of the Soviet Union. He selectively describes the state of these facilities, the kinds of prisoners, disciplinary measures, difficulties, etc.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian
Translation - English

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

19

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

[66]

V2/15

ЛАГЕРЬ

До 1956 года в Коми АССР было много лагерей, в них возникали антисоветские организации. В республике проживало 10 тысяч бывших заключённых из националистов, участников НТС, они не отказались от борьбы с советской властью, многие из них занимали руководящие должности на промышленных предприятиях. В феврале 1968 года в связи с 50-летием провозглашения независимости Литвы литовские националисты в Воркуте собрались вместе и отмечали эту дату, призывали слушать Голос Америки, которая должна была транслировать ход торжественного заседания по этому поводу. На одной из шахт Воркуты случилось происшествие с человеческими жертвами, это немедленно вызвало резкую отрицательную реакцию со стороны отдельных шахтёров в адрес коммунистов, призывы к массовым действиям. Реабилитированные допускают клеветнические, враждебные выпады против советской власти, особенно творческие работники, сочиняют вредные писания (член Союза писателей, писатель М., 1903 года рождения, написал "Юбилейные раздумья"). Активны баптисты-раскольники. В руководство иеговистской секты внедрён агент. Пресечена деятельность группы ИПХ в городе Ухте, насчитывавшая более 20 человек. В 1967 году арестован и осуждён заехавший в республику проповедник "Совета церквей" Петерс.

Оймяконский район Якутской АССР место размещения спецлагерей и ссылки спецконтингента за антисоветскую деятельность. В районе в 1959 году действовало лагерное отделение КГБ на несколько тысяч заключённых. Для встречи с агентами оперработникам приходилось выезжать в отдалённые места. Легендировалось это обычно расследованием бытовых происшествий. Посылались по маршруту и агенты-резиденты: участковые врачи, разъездные работники снабжения и торговых организаций, горные инспектора.

В Дубравном ИТЛ МООП РСФСР содержатся бывшие агенты иностранных разведок, каратели, послевоенные изменники, буржуазные националисты, руководители антисоветских и церковно-сектантских формирований, около 300 иностранцев и лиц без гражданства, выходцы из Китая за нелегальный переход границы. С 1963 года все особо опасные государственные преступники независимо от мест совершения преступления содержатся в Дубравном лагере. Большинство заключённых остаются на антисоветских позициях, пытаются создать различные группировки, собирать тенденциозную информацию, направлять письма на волю, распространять среди заключённых воззвания,

2

документы вредного содержания. В апреле-мае 1968 года заключённый Сайфутдинов при помощи клише изготовил антисоветский документ, пытался переправить за пределы лагеря, помещая листовки в вагоны, контейнеры, промышленную продукцию. В 1967 году заключённые Мороз, Гороня, Масютко и другие оказывали отрицательное воздействие на основную массу осуждённых, подогревая и разжигая у них националистические тенденции, и клевета на национальную политику КПСС, установили связь с единомышленниками на Украине Светличным, Дзюбой, Черноволом. Их преступная деятельность была задокументирована и в июле 1967 года они были осуждены к переводу на тюремный режим содержания сроком на три года. Рецидивисты Голь, Насадчий, Думук открыто заявляют, что в любых условиях будут продолжать борьбу с государственным строем. Негативное влияние на сокамерников оказывают заключённые Даниэль и Синявский. Даниэль через свою жену Богораз пытается установить нелегальную связь со своими единомышленниками на свободе, стремится навязать мнение о своей невинности, тяжёлых условиях содержания и добивается освобождения из ИТЛ. В январе 1968 года он спровоцировал группу заключённых на объявление голодовки. Для изоляции от основной массы заключённых Даниэль неоднократно водворялся в штрафной изолятор.

Враждебно настроенные заключённые пытались активизировать антисоветскую деятельность в период подготовки и празднования 50-летия Октябрьской революции, устроить массовые беспорядки, совершить диверсионные и террористические акты, распространить антисоветские листовки. Более 100 враждебно настроенных заключённых в этот период были переведены на тюремный режим, что позволило предотвратить антисоветские проявления в ИТЛ.

Заключённые плохо влияют на родственников и единомышленников на свободе, налаживают нелегальные каналы связи через вольнонаёмных, надзирателей, освободившихся из заключения, родственников при свидании. В одном только 11 лагерном отделении работают 200 вольнонаёмных рабочих, а на свидание приезжает более 200 родственников в год, около 300 осуждённых, отбывших наказание, освобождается, поступает 3 тысячи посылок и бандеролей. Распоряжением МООП № 103 от 4 мая 1963 года и № 96 от 27 апреля 1965 года разрешается заключённым получать продовольственные и вещевые посылки из-за границы и через Внешпосылторг-распоряжения, противоречащие здравому смыслу: лица, совершившие тяжчайшие преступления, беспрепятственно получают посылки. Заключённый Катис, бывший майор СД в Латвии, в 1967 году получил 36 посылок общим весом 170 килограммов из ФРГ и США. За 1967 год из США, ФРГ, Израиля, Дании и других

3

государств поступило заключённым 130 посылок, а за 5 месяцев 1968 года-67. Это используется для восхваления жизни на Западе, служит подтверждением, что о них знают и заботятся в свободном мире.

Одним из важных требований режима являются дифференцированное размещение заключённых, чтобы не допустить отрицательного воздействия редевистов, неразоружившихся врагов государства на лиц, вставших на путь исправления. Лагерная администрация испытывает трудности в размещении вновь поступающего контингента, в частности при рассредоточении лиц, проходивших по групповым делам и осуждённых к строгому режиму содержания. Эта категория заключённых размещена в двух лагерных отделениях. Вновь поступивших осуждённых Гинзбурга, Галанскова и Добровольского желательно содержать отдельно друг от друга и вместе с тем отдельно от Синявского и Даниэля. Выполнить это требование 5 Управления КГБ трудно, следовало бы разрешить содержание особо опасных государственных преступников в лагерных отделениях по 500-600 человек.

С прибытием осуждённых в 1971 году сионистов, пытавшихся захватить самолёт в районе Ленинграда с целью угона, Дубравный лагерь стал объектом активных устремлений спецслужб и идеологических центров противника. В 1972 году при помощи оперативно-технических средств во время свидания с родственниками установлено, что Дикман передал какие-то бумажки своей жене, экстремистски настроенной, которая спрятала их в белье. Листки эти были отобраны. Это оказалась клеветническая рукопись Дикмана, которую он намерен был отослать за границу.

Осуждённый государственный преступник Федюнин подозревался в сборе и переправке клеветнической информации за пределы колонии, был организатором различных провокационных действий. Через отца, члена КПСС, прибывшего на свидание, органы КГБ хотели положительно воздействовать на сына. Но при помощи оперативно-технических средств выяснено, что отец никаких мер воздействия не делал, привёз сыну письмо от отбывшего наказание Буркова, который интересовался кто из заключённых за антисоветскую пропаганду нуждается в помощи "специального фонда", более того, сам стал разделять политически вредные взгляды сына, получил от осуждённого записки, которые пытался скрыть. О поведении Федюнина-отца сообщено в соответствующее УКГБ, он был исключён из КПСС.

За повторение проступков в лагере некоторых осуждённых приговаривали в общей сложности к астрономическим срокам лишения свободы, которые суд из-за их нереальности вынужден был потом сокращать. Осуждённый перестаёт видеть перспективу иной жизни, кроме лагерной. Одних это приводило к

4

нравственному распаду личности, друих- к фанатичной ненависти к советскому государству.

Слабы агентурные позиции среди церковников и сектантов, поэтому не все происходящие у них процессы под контролем.

В декабре 1973 года во Владимире состоялась Рабочая встреча представителей Пярых подразделений КГБ при СМ Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии, Армении, Мордовской АССР, УКГБ по Москве и МО, Ленинградской, Горьковской, Пермской, Владимирской, Свердловской областей, отделов КГБ в Дубравном и Скальнинском ИТУ. Рассмотрены вопросы улучшения взаимодействия органов по выявлению и пресечению враждебных проявлений лиц, отбывающих наказание за особо опасные государственные преступления, повышения уровня агентурно-оперативной работы среди этих лиц. В 1973 году КГБ Украины завербовал и передал на связь в отделы КГБ в Дубравном и Скальнинском ИТУ 11 агентов. В места лишения свободы КГБ направляло своих оперработников и следователей для проведения конкретных агентурно-оперативных мероприятий. В 1972-73 годах в ИТУ завербовано КГБ Украины 10 агентов, Литвы-2, Латвии-2. Отделы КГБ Мордовии в Дубравном ИТУ и УКГБ по Пермской области в Скальнинском ИТУ совместно с заинтересованными другими органами КГБ провели ряд мероприятий по компрометации отбывающих наказание авторитетов из числа националистов, перехвату и контролю нелегальных каналов связи осуждённых с единомышленниками на свободе. Только в Скальнинском ИТУ с момента его создания (1972 год) по 1973 вскрыто 15 попыток нелегальной передачи враждебной информации на свободу. Осуждённые на Украине по делу "Блок" стремятся наладить контакты с осуждёнными армянскими, еврейскими, прибалтийскими националистами, взяв на себя роль организаторов враждебных акций.

Указатель проходящих лиц

Богораз
Бурков
Галансков
Гинзбург
Голь
Гороня
Даниэль
Дзюба
Дикман

5

Добровольский
Думук
Катис
М., писатель
Масютко
Мороз
Насадчий
Петерс
Сайфутдинов
Светличный
Синявский
Федюнин
Черновол

Учреждения

ИПХ-истино-православные христиане
ИТЛ- исправительно-тудовой лагерь
ИТУ- исправительно-тудовое учреждение
МО-Московская область
МООП-Министерство охраны общественного правопорядка
Совет Церквей

[Translation unavailable. Please see original. Detailed summary below.]

Mitrokhin provides an overview of several corrective labor camps in different parts of the Soviet Union. He selectively describes the state of these facilities, the kinds of prisoners, disciplinary measures, difficulties, etc.

Up until 1956, Mitrokhin indicates, a large number of labor camps had been scattered across the Komi ASSR. The republic had 10,000 former convicts, particularly nationalists and members of the People's Workers' Union, the NTS. Due to these conditions, anti-Soviet organizations sprang up in the region.

One of such anti-Soviet developments took place in February 1968, when Lithuanian nationalists in the city of Vorkuta commemorated Lithuania's 50th anniversary of independence by getting together and calling on people to tune in to the Voice of America's broadcast of celebrations. Later, an incident with reported casualties occurred at one of the coal mines in Vorkuta, provoking negative sentiments against communism.

At a corrective labor camp in Dubravno, former foreign intelligence agents, cartel representatives, bourgeois nationalists, leaders of anti-Soviet and sectarian groupings, approximately 300 foreign citizens and persons without citizenship, and Chinese emigres are detained. The camp is run by the Ministry for Defense of Public Law and Order. Since 1963, all particularly dangerous state criminals, regardless of where they committed offence, are detained at the Dubravno camp. Among particularly dangerous criminals are Gingsburg, Galasnikov, Dobrovolsky, Dikman, and Fediunin. Prisoners Daniel and Siniavsky are having a bad influence on the rest of inmates. Prisoners Moroz, Goronia, Masiutko and others are trying to stir up nationalistic attitudes. They have established connections with peers in Ukraine, including Svetlichny, Dziuba, and Chornovil.

One of the critical requirements at corrective facilities is to maintain a differentiated placement of inmates. Mitrokhin writes that this is to ensure that recidivists and unrepentant "enemies of the people" are kept separate from those, who are likely to straighten out.